«ГАВРОШ»

(Карева ЕБ)

Сцена оформлена щитами с изображениями парижских лавочек букинистов (они могут использоваться многофункционально как переносные декорации). Беспорядочно расставлены стулья. Вступительная тема — из мюзикля

LA JORNEE EST FINI – *фонограмма со словами, артисты только подпевают

Короткое музыкальное вступление (с колоколами)

На сцену выбегают девочки

La journée est finie quatorze heures à la peine

Le nez sur l'établi quatorze heures à la chaîne

C'est fini, ça recommence

Dans la vie, nous les femmes, on a la chance

D'avoir un deuxième patron à la maison Que l'on sert en silence.

В зал вбегают мальчишки с листовками

La journée est finie, bien finie la journée On a bien mérité le pot de l'amitié Le dernier que l'on se jette Attendant que la soupe soit enfin prête Et d'aller dormir enfin jusqu'à demain Sans demander son reste

Собираются на сцене, вместе

Aime ce que tu as quand t'as pas ce que t'aimes

Quand t'as pas ce que t'aimes, aime ce que tu as

Et nous autres comme on n'a rien Ni le superflu ni le nécessaire On ne peut que s'aimer bien Pour mettre un peu d'azur dans notre enfer Et pouvoir encore sourire, continuer à vivre

*в виде листовок раздаем текст Марсельезы

На сцене рассказчик. Назовем его «Автором».

Дети выбегают на сцену, выбрасывают в зал последний ворох листовок и приветствуют друг друга.

Автор. Когда-то, много лет назад, Париж был полон бездомных детей, как лес полон птичек. Птичек зовут воробьями, ребят звали гаменами.

Gavroche

La journée est finie quatorze heures à la peine

Le nez sur l'établi quatorze heures à la chaîne

C'est fini, ça recommence Dans la vie, nous les femmes, on a la

D'avoir un deuxième patron à la maison Que l'on sert en silence.

В зал вбегают мальчишки с листовками

La journée est finie, bien finie la journée On a bien mérité le pot de l'amitié Le dernier que l'on se jette Attendant que la soupe soit enfin prête Et d'aller dormir enfin jusqu'à demain Sans demander son reste

Собираются на сцене, вместе

Aime ce que tu as quand t'as pas ce que t'aimes

Quand t'as pas ce que t'aimes, aime ce que tu as

Et nous autres comme on n'a rien Ni le superflu ni le nécessaire On ne peut que s'aimer bien Pour mettre un peu d'azur dans notre enfer Et pouvoir encore sourire, continuer à vivre

Narrateur: Il y a très longtemps Paris était plein d'enfants sans abris comme la forêt est plein d'oiseaux. Paris a un enfant et la forêt a un oiseau; l'oiseau s'appelle le moineau; l'enfant s'appelle le gamin. Ces enfants avaient de sept à onze ans. Ils

Это были мальчуганы от семи до одиннадцати лет. Жили они обычно стайками. Их родители, замученные нищетой и тяжким трудом, не могли, а иногда и не хотели, заботиться о них. Но гамены не унывали.

Валера (мальчишки выходят к Автору, а девочки разбирают таблички в глубине сцены).

Ха, обедали мы не каждый день, зато каждый день пробирались в театр! Если хотели, конечно...

Сева. Иногда у нас не бывало рубашки на теле, на ногах — башмаков, над головой не было крыши. Мы целыми днями бродили по улицам, ночевали где попало. Одевались в старые отцовские штаны, которые волочились по земле. А голову покрывала чья-нибудь старая шляпа, сползавшая на самый нос.

Никита. Чтобы попасть в компанию парижских гаменов, надо было иметь немалые заслуги Я, например, был в большом почёте, потому что видел, как человек свалился с колокольни. Насмерть!

Богдан. А у меня прямо на глазах опрокинулся дилижанс на полной скорости, вот те крест!

Егор. А я был знаком с солдатом, который чуть не выколол глаза очень важному господину.

Автор ((выстраивает гаменов в шутливый ряд, идет по ряду гаменов, демистрирует на каждом). У них очень ценились крепкие кулаки. Гамен любил прихвастнуть: «Вон какой я силач, посмотри-ка!»

Всякий, кому случалось порезаться очень глубоко, «до кости», считался героем.

Левше все очень завидовали. Косоглазый пользовался большим уважением.

Никита. У нас были постоянные стычки с полицейскими, ведь они устраивали по ночам облавы на бродяг. Потому-то гамен знал всех полицейских в лицо и по имени. Мы изучили их привычки и для каждого подобрали прозвище.

Валера (в зал, показывает пальцем). Предатель!

Боглан, Злюка!

Егор. Великан!

Сева. А тот – чудак. Он воображает, что Новый мост принадлежит ему одному, и не даёт человеку гулять за перилами моста, козел (сплевывает).

vivaient par bandes. Leurs parents tourmentés par la misère et travail de forçat ne pouvaient et parfois ne voulaient pas prendre soin d'eux. Mais les gamins ne perdaient pas courage.

Gamin: On ne mangeait pas tous les jours et on allait au spectacle, si bon nous semblait, tous les soirs.

Gamin: On n'a pas de chemise sur le corps, pas de souliers aux pieds, pas de toit sur la tête, on battait le pavé, logeait en plein air, portait un vieux pantalon de nos pères qui nous descendait plus bas que les talons, un vieux chapeau de quelque autre père qui nous descendait plus bas que les oreilles.

Gamin: Pour entrer dans la compagnie des gamins de Paris il faut erte considere. J'étais fort respecté et fort admiré pour avoir vu tomber un homme du clocher. A mort!

Gamin: Moi, j'ai vu verser une diligence à toute bise. Je te le jure!

Gamin: Je connaissais un soldat qui avait manqué crever un oeil à un bourgeois.

Narrateur: Le poing n'est pas un médiocre élément de respect. Une des choses que le gamin dit le plus volontiers, c'est: Je suis joliment fort, va!

On parvient au sommet de la considération s'il arrive qu'on se coupe très profondément, "jusqu'à l'os".

Etre gaucher vous rend fort enviable.

Loucher est une chose estimée.

Gamin: Tous les jours on avait des escarmouches avec les policiers parce qu'ils organisaient les rafles contre les vagabonds. C'est pour ça que les gamins connaissaient les noms et l'apparence de tous les policiers. On a appris toutes leurs habitudes et on a chosi pour chacun un surnom.

Gamin: Traître!

Gamin: Méchant! Gamin: Géant!

Gamin: Et lui c'est Original. Il croit que le Pont Neuf n'appartient qu'à lui. Et ce con n'autorise pas les gens à se promener derrière la rampe du pont.

Fille: Le gamin de Paris est respectueux mais parfois ironique et insolent.

Вперед выходит девочка

Лена. Парижский гамен бывал почтительным, ... (мальчишки подчеркнуто кланяются и убегают к заднику, девочки выходят вперед) ... но бывал и дерзким насмешником. У него были скверные, гнилые зубы, потому что он плохо и мало ел, и хорошие, ясные глаза, потому что он много думал.

Эля. В те времена на бульваре Тампль можно было часто встретить мальчика лет одиннадцати- двенадцати, настоящего гамена. На нём были длинные мужские штаны и женская кофта. Но штаны были не отцовские, а кофта не материнская. Чужие люди из жалости одели его в эти лохмотья.

Катя. А были у него и отец и мать. Но отец о нём не заботился, а мать его не любила, так что его смело можно было назвать сиротой.

Привольно он чувствовал себя только на улице. На сцене по центру, между девочонками, появляется Гаврош. Что-то напевает. Девочки рассказывают о нем, как о легенде, а он их передразнивает. Подыгрывает.

Саша, Это был бледный и болезненный мальчик, но проворный, ловкий, смышлёный и большой шутник.

Катя/Эля. Он постоянно был в движении: бродил, распевая песенки, по улицам, рылся в сточных канавах, воровал понемножку, но легко и весело, как воруют кошки или воробышки, смеялся, когда его называли шалопаем, и сердился, когда его обзывали бродягой.

Лена/Ира . У него не было ни крова, ни хлеба, некому было пригреть и приласкать его, но он не тужил. Иногда он вдруг говорил - «Пойду повидаю мать» и исчезал.

ГАВРОШ. лавируя между девчонок Да, я расставался с привычными местами, с шумными площадями, бульварами, спускался к набережным, переходил мосты и в конце концов добирался до предместья, населённого беднотой. Там, в убогой лачуге, жила моя семья. Я приходил, видел вокруг горе и нищету, но что всего печальнее — я не видел там ни одной приветливой улыбки; холоден был пустой очаг, и холодны были сердца. Когда я появлялся, меня спрашивали:

Лена- «Откуда ты?»

Я отвечал: «С улицы».

Когда я уходил, меня спрашивали:

Все - «Куда ты?»

«На улицу», – отвечал я. А мать кричала мне вспел:

Хор - «И что тебе здесь было нужно?» Гаврош убегает к мальчишкам.

Fille: Il a de vilaines dents parce qu'il est mal nourri et que son estomac souffre, et de beaux yeux parce qu'il a de l'esprit.

Fille: Pendant ce temps on remarquait sur le boulevard du Temple un petit garçon de onze à douze ans qui eût assez correctement réalisé cet idéal du gamin. Cet enfant portrait un pantalon d'homme.

mais il ne le tenait pas de son père, et d'une camisole de femme, mais il ne la tenait pas de sa mère.

Des gens quelconques l'avaient habillé de chiffons par charité.

Fille: Pourtant il avait un père et une mère. Mais son père ne songeait pas à lui et sa mère ne l'aimait point.

C'était un de ces enfants dignes de pitié entre tous qui ont père et mère et qui sont orphelins.Cet enfant ne se sentait jamais si bien que dans la rue.

Fille: C'était un garçon blême et maladif et en même temps leste, habile, éveillé et goguenard.

Fille: Il allait, venait, chantait, jouait, grattait les ruisseaux, volait un peu, mais comme les chats et le moineaux, gaîment, riait quand on l'appelait galopin, se fâchait quand on l'appelait voyou.

Fille: Il n'avait pas de gîte, pas de pain, pas de feu, pas d'amour; mais il était joyeux parce qu'il était libre. Il arrivait parfois qu'il disait: Tiens, je vais voir maman! et il disparaissait.

GAVROCHE: Alors, je quittais les endroits familiers, les places bruyantes, les boulevards, je descendais aux quais, je passais les ponts et j'arrivais enfin au faubourg peuplé par les pauvres. Là-bas, dans la masure misérable, vivait ma famille. J' y arrivais et je trouvais la pauvreté, la détresse, et, ce qui est plus triste, aucun sourire; le froid dans l' âtre et le froid dans les coeurs. Quand je rentrais, on me demandait:

Fille: D' où viens-tu?

GAVROCHE: Je répondais: de la rue. Quand je m'en allais, on me demandait:

Fille: Où vas-tu?

GAVROCHE: Je répondais: dans la rue. Ma mère me disait:

Tous ensemble: Qu'est-ce que tu viens faire ici?

Fille: Cet enfant vivait dans cette absence d'affection comme ces herbes pâles qui viennent

Все девочки. Мальчик жил, не видя любви и заботы, точно бесцветная травка, которая растёт в погребах. Он не страдал от этого и никого не винил. Он даже не знал точно, какие должны быть отец и мать. Мы позабыли сказать, что на бульваре Тампль этого гамена прозвали Гаврош.

DONNEZ DONNEZ – минусовая фонограмма, поет Гаврощ (первые два куплета, улица подпевает припевы, перестроения)

MENDIANTS

Donnez, donnez, donnez aux pauvres gueux Donner, donner, c'est prêter au Bon Dieu Donnez, donnez, belles dames jolis messieurs Donner, donner, c'est gagner sa place aux cieux

GAVROCHE

Bonjour Paris, c'est moi Gavroche V'la ma famille, v'la ma maison rien dans les mains, rien dans les poches tout dans le coeur de ma chanson j'ai pas de sous et pourtant j'me'démerde et j'y vois clair, surtout la nuit de la Glacière à Belleville et de Montmartre à Montsouris les timides, les caïds, suivez l'guide

MENDIANTS

Donnez, donnez, donnez aux pauvres gueux Donner, donner, c'est prêter au Bon Dieu Donnez, donnez, belles dames, jolis messieurs Donner, donner, c'est gagner sa place aux cieux

GAVROCHE

Faut qu'j'affranchisse les gens d'la haute c'est pas Versailles pour l'élégance mais d'puis qu'on a raccourci l'autr' Versailles, ça manque plutôt d'ambiance c'est pas qu'le dabe qu'on a aux Tuileries soit plus malin qu'le serrurier j'aim' bien sa poire mais qu'en effigie frappée sur les pièces de monnaie vive moi, pas le roi, ça ira, ça ira.

Выносят вывеску ПАРИКМАХЕРСКАЯ. Гаврош достает теплый платок, укутывается в него. Переминается с ноги на ногу, трет руки, воровато оглядывается и разглядывает вывеску. Сует руки в карманы. Улыбается прохожим. Явно вынашивает какой-то план. Парикмахер бреет посетителя (или стрижет) и осторожно поглядывает на мальчишку.

ГАВРОШ (в зал). На самом же деле я хочу улучить минутку и стянуть с витрины кусок мыла, а потом продать его за несколько су. Таким способом можно заработать себе на обед. Он называется «брить брадобрея». Черт! Когда же я обедал в последний раз...(спрашивает у «забора»). Во вторник... нет, не во вторник! А может, во вторник... Да, верно, во вторник!

dans les caves. Il ne souffrait pas d'être ainsi et n'en voulait à personne. Il ne savait pas au juste comment devaient être un père et une mère.

Fille: Nous avons oublié de dire que sur le boulevard du Temple on nommait cet enfant le petit Gavroche.

MENDIANTS

Donnez, donnez, donnez aux pauvres gueux Donner, donner, c'est prêter au Bon Dieu Donnez, donnez, belles dames jolis messieurs Donner, donner, c'est gagner sa place aux cieux

GAVROCHE

Bonjour Paris, c'est moi Gavroche V'la ma famille, v'la ma maison rien dans les mains, rien dans les poches tout dans le coeur de ma chanson j'ai pas de sous et pourtant j'me'démerde et j'y vois clair, surtout la nuit de la Glacière à Belleville et de Montmartre à Montsouris les timides, les caïds, suivez l'guide

MENDIANTS

Donnez, donnez, donnez aux pauvres gueux Donner, donner, c'est prêter au Bon Dieu Donnez, donnez, belles dames, jolis messieurs Donner, donner, c'est gagner sa place aux cieux

GAVROCHE

Faut qu'j'affranchisse les gens d'la haute c'est pas Versailles pour l'élégance mais d'puis qu'on a raccourci l'autr' Versailles, ça manque plutôt d'ambiance c'est pas qu'le dabe qu'on a aux Tuileries soit plus malin qu'le serrurier j'aim' bien sa poire mais qu'en effigie frappée sur les pièces de monnaie vive moi, pas le roi, ça ira, ça ira.

GAVROCHE: En réalité j'observais la boutique afin de voir si je ne pourrais pas «chiper» dans la devanture un pain de savon, que j'irais ensuite revendre un sou à un «coiffeur» de la banlieue. Il m'arrivait souvent de déjeuner d'un de ces pains-là. J'appelais ce genre de travail «faire la barbe aux barbiers». Zut! Quand est-ce que j'ai dîné la dernière fois? Mardi. – Ce n'est pas mardi. – Est-ce mardi? – C'est peut-être mardi. – Oui, c'est mardi. Ca fait trois jours.

Черт, аж три дня назад.

В парикмахерскую входят хорошо одетые мальчик и девочка. Трудно разобрать, чего они хотят. Девочка боится заходить, тянет назад, а у мальчика от холода стучат зубы. Парикмахер сердито обернулся, вытолкал ребят на улицу, ничего не слушая, и крикнул им вдогонку:

Никита— Шатаются зря, только холоду напускают!

Дети, плача, пошли дальше. Гаврош догнал ребят.

ГАВРОШ. О чём плачете, крошки?

Егор. Нам негде ночевать.

ГАВРОШ. . Велика беда! Стоит из-за такой ерунды плакать! Вот глупости! Идём со мной...ваши сиятельства..

Егор . Пойдёмте, сударь.

Дети, перестав плакать, доверчиво последовали за Гаврошем. Уходя, Гаврош с возмущением оглянулся на парикмахерскую.

ГАВРОШ. Бессердечная скотина! Сущая змея! Послушай, цирюльник, я позову слесаря и велю нацепить тебе на хвост трещотку.

Дверь захлопывается. Улица начинает двигаться.

Парикмахер настроил его на боевой лад. Перепрыгивая через лужу, он обдал грязью прохожего.

Сева – Болван! – злобно крикнул прохожий.

Гаврош высунул нос из платка:

– На кого изволите жаловаться, сударь?

Валера – На тебя! –

Гаврош – Контора уже закрыта, жалоб больше не принимаю.

Проходя мимо каких-то ворот, он заметил дрожащую от холода нищенку, девочку лет тринадцати-четырнадцати.

ГАВРОШ. Бедняга, она совсем раздета. На вот, возьми!

И, сняв с себя тёплый шерстяной платок, он развернул его и набросил на худенькие плечи нищенки. Девочка с удивлением посмотрела на него и молча приняла подарок. А Гаврош только ещё больше съёжился от холода. Как раз в это время дождь снова припустил.

ГАВРОШ. Что за безобразие, опять дождь! Это мне уже не нравится. Ну, наплевать! Зато тебе будет тепло, ты теперь как в шубе (нищенке).

И он пошёл дальше. Дети торопливо семенили вслед за ним. Вывеска «БУЛОЧНАЯ». Проходя мимо булочной, Гаврош обернулся к ребятам:

ГАВРОШ. Малыши, вы обедали сегодня? **Егор**. Сударь, мы с утра ничего не ели. ГАВРОШ (тоном взрослого). У вас, видно, нет ни отца, ни матери?

Егор. Что вы, сударь! У нас есть и мама и папа, только мы не знаем, где они. Мы всё ходили по улице, искали чего—нибудь поесть и ничего не нашли.

ГАВРОШ. Ну, понятно, собаки всё подбирают. Так вы потеряли родителей? Не знаете, куда они

Barbier: Venir refroidir le monde pour rien!

GAVROCHE: Qu'est-ce que vous avez donc, moutards?

Aîné: Nous ne savons pas où coucher.

GAVROCHE: C'est ça? Est-ce qu'on pleure pour ça? Sont-ils serins donc! Momacques, venez avec moi!

Aîné: Oui, monsieur.

GAVROCHE: Ça n'a pas de cœur, ce merlan-là. Je me trompe de bête; ce n'est pas un merlan, c'est un serpent. Perruquier, j'irai chercher un serrurier, et je te ferai mettre une sonnette à la queue.

Passant: Nigaud!

GAVROCHE: Monsieur se plaint?

Passant: De toi!

GAVROCHE: Le bureau est fermé. Je ne reçois

plus de plaintes.

GAVROCHE: Pauvre fille! Ça n'a même pas de culotte.

La fille mendie

Tiens, prends toujours ça.

GAVROCHE:

maintenant tu va avoir chaud!

GAVROCHE: Mômes, avez-vous dîné?

Aîné: Monsieur, nous n'avons pas mangé depuis

tantôt ce matin.

GAVROCHE: Vous êtes donc sans père ni mère? **Aîné:** Faites excuse, monsieur, nous avons papa et maman, mais nous ne savons pas où ils sont. Nous avons cherché des choses à manger, mais nous n'avons rien trouvé.

GAVROCHE: Je sais, c'est les chiens qui mangent tout. Vous avez perdu vos parents. Ce n est pas bien! C'est bête de perdre comme ça des parents. et bien! il faut tout de meme casser la croute!

Fille: ou on va

Garcon: a la boulangerie

Fille : il a de l argent ? il veut voler du pain ?

девались? Это не годится, ребятки! Глупо терять старших. Ну что ж, надо всё-таки чего—нибудь перекусить.

Гаврош остановился и стал усиленно шарить в карманах своих штанов. Наконец он с торжествующим видом поднял голову.

ГАВРОШ. Успокойтесь, малыши, сейчас мы отлично поужинаем.

Он выудил из кармана монетку, втолкнул ребят в булочную и, бросив деньги на прилавок, крикнул.

ГАВРОШ. На пять сантимов хлеба!

Булочник взял в руки нож и каравай хлеба.

ГАВРОШ. На три части! Нас ведь трое.

Булочник, окинув взглядом детей, собрался было дать им чёрного хлеба, но Гаврош с негодованием крикнул:

ГАВРОШ. Это что такое?!

Булочник вежливо ответил:

Никита— Это хлеб, очень хороший хлеб второго сорта.

ГАВРОШ. Отрежьте белого, самого лучшего. Я угощаю!

Булочник улыбнулся и стал с любопытством разглядывать компанию.

ГАВРОШ. Что вы на нас уставились? Думаете, мы маленькие?

Когда хлеб был отрезан, Гаврош сказал детям:

– Ну вот, теперь лопайте!

Дети растерянно смотрели на него. Гаврош расхохотался.

ГАВРОШ. . Они так оголодали, что ни черта не понимают. (протянул им хлеб). Ешьте, глупые!

Дает кусочек напуганной девочке:

Ну-ка, раскрой клюв!

Себе он оставил самый маленький кусочек. Все трое были очень голодны и, стоя у двери, жадно уплетали хлеб. Булочник получил деньги и теперь смотрел на них с досадой, потому что они загораживали вход в булочную.

ГАВРОШ. Пойдём на улицу!

Они шли, медленно дожёвывая хлеб. Какой-то мальчишка окликнул Гавроша:

Богдан– А, это ты, Гаврош? Куда держишь путь?

Гаврош указал на ребят:

– Веду их на ночлег.

Богдан – А куда?

- К себе.
- Куда это?
- Да к себе!
- А у тебя есть жильё?
- Конечно!
- Где же?

Garcon: pe il a une monnaie.

GAVROCHE: Calmons-nous, les momignards. Voici de quoi souper pour trois.

FG: il a de l argent

GAVROCHE: Garçon! cinq centimes de pain.

GAVROCHE: En trois morceaux, garçon, nous sommes trois.

GAVROCHE: Qu'est-ce que c'est que cela?

Boulanger: C'est du pain, du très bon pain de

deuxième qualité.

GAVROCHE: Du pain blanc, garçon. Je régale.

GAVROCHE: Qu'est-ce que vous avez donc à nous toiser comme ça? Vous pensez que nous sommes trop petits?

GAVROCHE: Morfilez.

GAVROCHE: Ils ont tellement faim qu'ils ne comprennent rien. Mangez.

GAVROCHE: Colle-toi ça dans le bec. C est delicieux.

GAVROCHE: Rentrons dans la rue.

Gamin: Tiens, c'est toi, Gavroche? Où vas-tu donc maintenant?

GAVROCHE: Je vas coucher ces enfants-là.

Gamin: Où ça coucher? GAVROCHE: Chez moi. Gamin: Où ça chez toi? GAVROCHE: Chez moi. Gamin: Tu loges donc? GAVROCHE: Oui, je loge. Gamin: Et où loges-tu?

GAVROCHE: Dans l'éléphant

Gamin: Comment ça, dans l'éléphant?

GAVROCHE: Eh bien oui, dans l'éléphant! Qu'est-

ce que cela a?

- В споне.
- Как в слоне?
- Да обыкновенно в слоне. Что ж тут непонятного?

Выносят вывеску «Площадь Бастилии» и из стульев делают некое сооружение, как будто это внутренность слона.

Олеся (пока строят). Позвольте пояснить! (читает в книге Гюго) В те времена на площади Бастилии стояло странное сооружение огромный деревянный слон, оштукатуренный снаружи. Слон стоял в пустынном углу большой площади Широкий лоб, длинный хобот, клыки, башня на исполинской спине, ноги, похожие на четыре столба, – всё это превращало его ночью в страшное, сказочное чудовище. К этому углу площади, едва освещённому далёким фонарём, Гаврош подвёл питомцев. Перепуганные ребята покорно и доверчиво следовали за своим оборванным покровителем, который накормил их и обещал им ночлег. В брюхе великана виднелась чёрная дыра...

ГАВРОШ. Полезайте.

Дети в испуге переглянулись.

ГАВРОШ. Струсили, малявки?! Ну, смотрите! (влезает). Ползите скорей!! Увидите, как здесь хорошо! Влезай ты первый (обратился он к старшему), я втащу тебя за руки. Не бойся! Вот так! Ну, ещё! Теперь ты, малец. Поставь сюда ногу, крепче держись рукой! Смелей! Готово дело!

Гаврош захлопал в ладоши и закричал:

– Вот мы и дома! Ура!

Гости Гавроша с удивлением и страхом озирались вокруг.

Саша (шепотом). Ой, как темно!

ГАВРОШ Вам дворец нужен, что ли?

Гаврош по-отечески ласково обратился к девочке. ГАВРОШ. Глупенькая, темно на улице, а не здесь; там идёт дождь, а здесь дождя нет; там холодно, а здесь ни ветерка. Залезайте на четвереньках! (Все трое улеглись на циновке).

Старший (указывая в темноту). Сударь, зачем эта сетка?

ГАВРОШ (деловито). Это от крыс, спите!.... Это всё из зверинца в ботаническом саду. От диких зверей. Там сколько угодно сеток. Рассказывая, он успел укутать краем попоны девочку.

Девочка. Ой, как хорошо, как тепло!

ГАВРОШ. Одеяло тоже из ботанического сада. Я взял его в долг у обезьян. У зверей всего вдоволь. Я взял у каждого понемногу, и они не рассердились. Я им сказал: это нужно слону.

Narrateur: Permettez-moi de vous expliquer. A l'époque sur la place de Bastille il y avait un édifice bizarre. C'était un énorme éléphant en bois plâtré, sa croupe énorme, ses quatre pieds pareils à des colonnes faisaient la nuit sur le ciel étoilé une silhouette surprenante et terrible. Ce est vers ce coin de la place, que le gamin va avec les deux «mômes». Les enfants effrayés suivaient humblement leur sauveur loqueteux qui les a nourri et qui leur a promis le logement. On voyait un trou noir dans le ventre de ce géant.

C est ici? Tu habines ici? J au peur

GAVROCHE: Montez et rentrez.

GAVROCHE: Vous avez peur, mômes! Vous allez voir.Eh bien, montez donc, Vous allez voir comme on est bien! Monte, toi! Je te tends la main. N'aye pas peur!C'est ça! Encore un peu. Maitenant c'est à toi, petite. Mets ton pied là et accroche bien avec ta main. Hardi! Ca y est!

GAVROCHE: Nous y v'là!Hourra! **C est noir ici. Tant de toile d araignee.**

Tand de poussiere

GAVROCHE: Qu'est-ce que vous me fichez? ? Vous faut-

il pas les Tuileries? **Fille:** C'est noir.

GAVROCHE: Bêta, c'est dehors que c'est noir. Dehors il pleut, ici il ne pleut pas; dehors il fait froid, ici il n'y a pas une miette de vent. Mômes, à quatre pattes!

Aîné: Monsieur, qu'est-ce que c'est que ce grillage?

GAVROCHE: Ça, c'est pour les rats. C'est des choses du Jardin des plantes. Ça sert aux animaux féroces. Il y en a plein un magasin.

Fille: J ai froid

Fille: Oh! c'est bon! c'est chaud!

GAVROCHE: C'est encore du Jardin des plantes. J'ai pris ça aux singes. Les bêtes avaient tout ça. Je le leur ai pris. Ça ne les a pas fâchées. Je leur ai dit : C'est pour l'éléphant.

Aîné: Monsieur, vous n'avez donc pas peur des policiers?

Дети с изумлением и боязливым восторгом смотрели на Гавроша, на этого ловкого и смелого мальчика, такого же бездомного и заброшенного, как они, но в то же время всемогущего.

Старший (робко). Сударь, вы, значит, совсем не боитесь полицейских?

ГАВРОШ. Надо говорить не «полицейский», а «фараон». Так и запомни, парень.

Младший мальчик тоже не спал, но не говорил ни слова. Он лежал с краю, и одеяло сползло с него; Гаврош снова заботливо укрыл малыша, а под голову вместо подушки подложил ему всякое тряпьё. Затем обратился к старшему:

ГАВРОШ. Правда, здесь недурно? **Егор** (с восхищением). Да, да!

ГАВРОШ. Вот видишь! И чего скулили?.. Ну, такому клопу ещё можно похныкать, а тебе, большому, стыдно реветь, ты ведь не телёнок.

Егор. Мы не знали, куда нам деваться.

ГАВРОШ. Послушай, что бы ни случилось, никогда не скули. Я вас не оставлю. Увидишь, как мы весело заживём. Летом будем ходить купаться в Сене. А потом я сведу вас на представление в театр. У меня есть знакомые актёры, они мне дают билеты. Я даже сам раз играл в театре. Нас было несколько мальчишек, мы бегали под холстом, делали волны на море. Я вас тоже возьму представлять. Словом, повеселимся вволю.... У, чёрт! Так у меня весь фитиль сгорит. ! Раз легли, надо спать. Чего доброго, полицейские увидят у нас свет.

Егор. А потом, вдруг искра упадёт на солому и спалит весь дом.

На дворе разыгралась буря. То и дело громыхал гром. ГАВРОШ. До нас дождь не доберётся! Пусть себе барабанит..

Тут раздался такой удар грома, что малыши вскрикнули, вскочили и чуть было не повалили всю замысловатую постройку. Гаврош обернулся к ним и расхохотался:

ГАВРОШ. Тише, ребятки! Дом сломаете. А какой гром! Не хуже, чем в театре.

Он поправил сетку, снова уложил детей и приказал:

- Ну, теперь хорошенько завернитесь в одеяло и спите. Я тушу свечку. Готовы?
- Да, прошептал старший. Мне очень хорошо, прямо как на перине.

Гаврош натянул им одеяло до самого носа, снова приказал: «Спите!» – и задул свою свечу.

Приказал. «Спите!» — и задул свою свечу. Едва погас свет, как сетка, под которой лежали дети, затряслась, послышался странный шорох, какое-то дребезжание: как будто медную проволоку царапали ногтями и грызли зубами. При этом со всех сторон раздавался визг и писк. Пятилетний мальчуган, услышав над головой такую возню, задрожал от ужаса, толкнул локтем старшего брата, но тот уже спал, как приказал ему Гаврош. Тогда малыш, не помня себя от страха, осмелился тихонько позвать Гавроша:

Саша Сударь!

– Ну? – спросонья проворчал Гаврош.

GAVROCHE: Môme! on ne dit pas les policiers, on dit les cognes.

GAVROCHE: Hein? on est joliment bien, ici!

Aîné: Ah oui!

GAVROCHE: Ah çà, pourquoi donc est-ce que vous pleuriez? Un mioche comme ça, je ne dis pas, mais un grand comme toi, pleurer, c'est crétin; on a l'air d'un veau.

Aîné: Nous n'avions plus du tout de logement où aller. GAVROCHE: Ecoute, repartit Gavroche, il ne faut plus geindre jamais pour rien. J'aurai soin de vous. Tu verras comme on s'amuse. L'été, nous irons nous baigner dans la Seine. Et puis je vous conduirai au spectacle. J'ai des billets, je connais des acteurs, j'ai même joué une fois dans une pièce. Nous étions des mômes comme ça, on courait sous une toile, ça faisait la mer. Je vous ferai engager à mon théâtre. Ah! On s'amuse fameusement!Bigre! Quand on se couche, il faut dormir! Avec ça que la lumière pourrait passer par les fentes de la porte cochère, et les cognes n'auraient qu'à voir.

Aîné: Et puis, un fumeron pourrait tomber dans la paille, il faut prendre garde de brûler la maison.

GAVROCHE: la pluie! Elle ne peut pas nous mouiller. Qu'elle tambourine pour rien.

GAVROCHE: Du calme, enfants. Ne bousculons pas l'édifice. Voilà du beau tonnerre, comme au théâtre.

GAVROCHE: Entortillez-vous bien de la pelure! Je vas éteindre. Y êtes-vous?

Aîné: Oui, je suis bien. J'ai comme sur le lit de plume .

Fille: Monsieur? **GAVROCHE:** Hein?

Fille: Qu'est-ce que c'est donc que ça?

GAVROCHE: C'est les rats.

Саша. Что это?

– Крысы, – ответил Гаврош и повернулся на другой бок.

Малыш от страха не мог уснуть.

– Сударь! – снова окликнул он.

Ну? – отозвался Гаврош.

- Что это такое крысы?
- Это мыши!
- Сударь...
- -Hy?
- Почему у вас нет кошки?
- Была у меня кошка, а они её сожрали.
- Сударь!
- -Hy?
- Кого сожрали?
- Кошку.
- Кто сожрал?
- Крысы.
- Мыши?
- Да, крысы.
- Сударь, а нас они не сожрут?
- Не бойся, они сюда не пролезут. Да и я ведь тут. На, возьми меня за руку. Молчи и спи!

Автор. Наутро Гаврош рано разбудил малышей, кое-как накормил и ушёл. На прощание он сказал им: «Я улепётываю, ребятки. Если не найдёте папы и мамы, приходите вечером сюда. Я накормлю вас и уложу спать». Однако дети не вернулись. Возможно, их подобрал и отвёл в участок полицейский или же они просто затерялись в огромном шумном Париже. Гаврош их больше не видел. Но часто, почёсывая голову, он говорил про себя:

«Куда это запропастились мои детки?»

Начинает звучать тема из мюзикла «Отверженные» - $\dot{\mathbf{A}}$ la volonté du peuple.

Минусовая фонограмма. Можно оставить хор на припевах. Автор (Олеся) поет.

Улица может петь на припеве.

A la volonté du peuple Et à la santé du progrès, Remplis ton cœur d'un vin rebelle Et à demain, ami fidèle. Nous voulons faire la lumière Malgré le masque de la nuit Pour illuminer notre terre Et changer la vie.

Il faut gagner à la guerre Notre sillon à labourer, Déblayer la misère **Fille:** Monsieur! **GAVROCHE:** Hein?

Fille: Qu'est-ce que c'est donc que les rats?

GAVROCHE: C'est des souris.

Fille: Monsieur! **GAVROCHE:** Hein?

Fille: Pourquoi n'avez-vous pas un chat?

GAVROCHE: J'en ai eu un, j'en ai apporté un, mais ils me

l'ont mangé.

Fille: Monsieur!

GAVROCHE: Hein?

Fille: Qui ça qui a été mangé?

GAVROCHE: Le chat.

Fille: Qui ça qui a mangé le chat?

GAVROCHE: Les rats. **Fille:** Les souris?

GAVROCHE: Oui, les rats.

Fille: Monsieur, est-ce qu'elles nous mangeraient, ces

souris-là?

GAVROCHE: N'aye pas peur! Ils ne peuvent pas entrer. Et puis je suis là! Tiens, prends ma main. Tais-toi, et

pionce!

Narrateur: le lendement matin Gavroche réveilla les enfants, les nourrit un peu et partit. Avant de partir il leur dit: "Je m'en vais, les mômignards si vous ne trouvez pas votre papa et maman, venez ici ce soir. Je vous nourrirai et je vous coucherai". Pourtat les enfants ne revinrent pas. Il est possible qu'ils eurent été amenés au poste de police par le sergent ou ils se perdirent à Paris, dans cette ville énorme et bruyante. Gavroche ne les revit plus. Mais souvent en se grattant la tête il se disait: "Où sont passés mes petits?"

A la volonté du peuple Et à la santé du progrès, Remplis ton cœur d'un vin rebelle Et à demain, ami fidèle. Nous voulons faire la lumière Malgré le masque de la nuit Pour illuminer notre terre Et changer la vie.

Il faut gagner à la guerre Notre sillon à labourer, Déblayer la misère Pour les blonds épis de la paix Qui danseront de joie Pour les blonds épis de la paix Qui danseront de joie Au grand vent de la liberté.

A la volonté du peuple Et à la santé du progrès, Remplis ton cœur d'un vin rebelle Et à demain, ami fidèle. Nous voulons faire la lumière Malgré le masque de la nuit Pour illuminer notre terre Et changer la vie.

A la volonté du peuple, Je fais don de ma volonté. S'il faut mourir pour elle, Moi je veux être le premier, Le premier nom gravé Au marbre du monument d'espoir.

A la volonté du peuple Et à la santé du progrès, Remplis ton cœur d'un vin rebelle Et à demain, ami fidèle. Nous voulons faire la lumière Malgré le masque de la nuit Pour illuminer notre terre Et changer la vie.

Над улицей поднимается флаг.

Гамены кричат:

Валера- Народ Франции не хочет жить в рабстве!

Богдан - Долой голод и нужду!

Сева - Долой банкиров и фабрикантов!

Егор/ - Париж готовится к восстанию!

Ира/Паша - Все на баррикады!

Никита/ - К ОРУЖИЮ!!!

Саша – Да здравствует республика!

- Лена –Долой монархию!

Эля - Да здравствуетравенство и справедливость!

Ира - Да здравствует уважение всех!

Катя - Свобода, равенство, братство!

Здесь идет перестрелка с двух сторон. Как в упражнении – 3 фигуры.

Восставшие решительно выходят на авансцену. Повязывают на себя повязки – триколор. Размахивают флагом Франции.

Au grand vent de la liberté.

A la volonté du peuple Et à la santé du progrès, Remplis ton cœur d'un vin rebelle Et à demain, ami fidèle. Nous voulons faire la lumière Malgré le masque de la nuit Pour illuminer notre terre Et changer la vie.

A la volonté du peuple, Je fais don de ma volonté. S'il faut mourir pour elle, Moi je veux être le premier, Le premier nom gravé Au marbre du monument d'espoir.

A la volonté du peuple Et à la santé du progrès, Remplis ton cœur d'un vin rebelle Et à demain, ami fidèle. Nous voulons faire la lumière Malgré le masque de la nuit Pour illuminer notre terre Et changer la vie.

Les gamins:

- -Le peuple français ne veut plus être esclave!
- -Mettons fin à la famine et à la pauvreté!
- -A bas les banquiers et les fabricants!
- -Paris se prepare à la révolte!
- -Tous aux barricades!
- -Aux armes!
- -Vive la republique!
- -A bas la monarchie!
- Vive I egalite et la justice!
- -Vive le respect de tous!
- -Vive la liberte, l'egalite et la fraternite!

- Где у тебя пистолет?
- Спрятан под блузой. А у тебя?
- Под рубахой.

ГАВРОШ. Куда идти?

- Идём с нами.

ГАВРОШ (командует). Живее! Валите булыжник! Ещё, ещё!.. Тащите, валите, катите что попало! Мала ваша баррикада. Куда она годится!

Ребята выстраиваются в баррикаду, но не правильную, чтобы Гаврош поднимался (она будет в конце), а просто становятся в круг, лицом в круг, спиной к зрителям, подняв руки к верху с растопыренными пальцами, в центре Егор с флагом. Как «вигвам».

Гаврош оглядывает баррикаду и говорит:

ГАВРОШ. Товарищи, я видел, баррикада окружена со всех сторон. Давайте зададим им перцу!

Ребята остаются стоять вместе, но разворачиваются лицом во вне и опускают к руки.

Революционер. Пригнитесь, прижмитесь к стене. Станьте на колени вдоль баррикады!

Революционер. Надо во что бы то ни стало утихомирить их пушки. Огонь по артиллеристам!

Ребята снова разбиваются на две линии, но параллельно сцене. Первая линия, баррикада, спиной к зрителю. Вторая линия, революционеры, лицом. Упражнение, когда стреляют по очереди, выкрикивая лозунги. Кричит, подбегает, стреляет, умирает, второй кричит, подбегает, оттаскивает.... и т.д.

В финале перебегают все революционеры. Кто-то погибший лежит на сцене или на баррикаде, кто-то с оружием смотрит в зал, в том нисле и Гаврои

Революционер. Здорово! Блестящий успех!

Революционер. Ещё четверть часа такого успеха – и на баррикаде совсем не останется патронов.

Гаврош услышал эти слова. Он взял корзинку для бутылок, вышел за баррикаду (спустился в зал) и принялся высыпать в корзину патроны из патронташей убитых солдат.

– Что ты делаешь?

ГАВРОШ. Наполняю корзинку, граждане. Революционер. Ты что, не видишь картечи? ГАВРОШ. Вижу, дождик идёт! Ну и пусть идёт! Революционер. Сейчас же вернись, слышишь! ГАВРОШ. Сию минуту!...

Революционеры и баррикада оживают и выстраиваются в настоящую баррикаду (построение, чтобы Гаврош на него поднялся). Пока строятся, Автор рассказвает:

- Зрелище было страшное и прекрасное. - Гаврош стоял под выстрелами и дразнил

-Où est ton pistolet?

-Caché sous ma blouse. Et le tien?

-Sous ma chemise.

GAVROCHE: Où il faut aller?

-Viens avec nous.

GAVROCHE: Plus vite! Faites tomber les gros cailloux! Encore, encore!.. Faites rouler les tonneaux.

Elle est trop petite votre barricade. Elle n'est bonne à rien.

GAVROCHE: Camarades, j'ai vu que la barricade était entourée par les ennemis. On va les saler comme il faut!

Révolutionnaire: Penchez-vous, serrez-vous contre le mur. Mettez-vous aux genoux le long de la barricade.

Révolutionnaire: Il faut absolument calmer leurs canons. Feu sur l'artillerie!

Révolutionnaire: Bravo! C'est un grand succès.

Révolutionnaire: Encore un quart d'heure de ce succès, et il n'y aura plus dix cartouches dans la barricade.

-Qu'est-ce que tu fais là?

GAVROCHE: Citoyen, j'emplis mon panier.

-Tu ne vois donc pas la mitraille? **GAVROCHE:** Eh bien, il pleut. Après?

-Rentre tout de suite!

GAVROCHE: Toute à l'heure..

-Le spectacle était épouvantable et charmant.

-Gavroche, fusillé, taquinait la fusillade. Il avait l'air de s'amuser beaucoup.

стрелявших. Казалось, он развлекается от души. - На каждый выстрел он отвечал новым куплетом. В него целились непрерывно и не могли попасть.

Гаврош возвращается на сцену. **ВЫСТРЕЛ.** Вскарабкивается на баррикаду и поет.

Notre drapeau était par terre Rouge de honte et bleu sali Moi, j'ai bondi blanc de colère Allons, enfants de la patrie Un mec m'a vu, qui m'a crié : "Qu'il vive!" J'ai dit : "Révolution française" Ça lui a pas plu ma franchise M'a mis un pruneau dans la fraise C'est comme ça, on gagne pas à chaque fois

Поет уже наверху баррикады.

Donnez, donnez, ma casquette aux copains C'est tout ce que j'ai et j'en n'ai plus besoin

Автор (говорит на музыку в то время, как Гаврош слезает медленно с баррикады). Тонкая струйка крови стекала по лицу Гавроша. Он поднял обе руки кверху, взглянул в ту сторону, откуда раздался выстрел, и снова запел. Но кончить куплет ему не удалось: вторая пуля навеки оборвала его песенку.

Je suis tombé par terre, C'est la faute à Voltaire Le nez dans le ruisseau, C'est la faute à...

Выстрел. Гаврош падает и умирает. Лицом ОТ зрителя. На занятии с французом этот момент делали с Пашей.

Автор. На этот раз он упал лицом на мостовую и затих. Маленький мальчик и большой герой был убит.

Гаврош остается лежать на сцене спиной к зрителям.

Все на сцене снимают головные уборы. Застыли в трагической позе.

ЧТЕЦ (Гаврош). За баррикадами, на улице пустой,

Омытый кровью жертв, и грешной, и святой, Был схвачен мальчуган одиннадцатилетний. «Ты тоже коммунар?» – «Да, сударь, не последний!»-

«Что ж - капитан решил. - Конец для всех - расстрел.

Жди, очередь дойдет!» И мальчуган смотрел На вспышки выстрелов, на смерть борцов и

-Il répondait à chaque décharge par un couplet. On le visait sans cesse, on le manquait toujours.

Notre drapeau était par terre Rouge de honte et bleu sali Moi, j'ai bondi blanc de colère Allons, enfants de la patrie Un mec m'a vu, qui m'a crié : "Qu'il vive!" J'ai dit : "Révolution française" Ça lui a pas plu ma franchise M'a mis un pruneau dans la fraise C'est comme ça, on gagne pas à chaque fois

Donnez, donnez, ma casquette aux copains C'est tout ce que j'ai et j'en n'ai plus besoin

Narrateur: Un long filet de sang rayait son visage, il éleva ses deux bras en l'air, regarda du côté d'oû était venu le coup, et se mit à chanter. Il n'acheva point. Une seconde balle du même tireur l'arrêta court.

Je suis tombé par terre, C'est la faute à Voltaire Le nez dans le ruisseau, C'est la faute à

Narrateur: Cette fois il s'abattit la face contre le pavé, et ne remua plus. Ce petit garçon et grand héros fut assassiné.

(Victor Hugo "La barricade")

Sur une barricade, au milieu des pavés Souillés d'un sang coupable et d'un sang pur lavés,

Un enfant de douze ans est pris avec des hommes.

- Es-tu de ceux-là, toi ! L'enfant dit : Nous en sommes.
- C'est bon, dit l'officier, on va te fusiller. Attends ton tour. - L'enfant voit des éclairs briller,

Et tous ses compagnons tomber sous la muraille. Il dit à l'officier: Permettez-vous que j'aille Rapporter cette montre à ma mère chez nous ? братьев.

Внезапно он сказал, отваги не утратив: «Позвольте матери часы мне отнести!» - «Сбежишь?» – «Нет, возвращусь!» – «Ага, как ни верти,

Ты струсил сорванец! Где дом твой?» – «У фонтана».

И возвратиться он поклялся капитану. «Ну живо, черт с тобой! Уловка не тонка!» Расхохотался взвод над бегством паренька. С хрипеньем гибнущим смешался смех побелный.

Но смех умолк, когда внезапно мальчик бледный Предстал им, гордости суровой не тая, Сам подошел к стене и крикнул: «Вот и я!» И устыдилась смерть, и был отпущен пленный.

Автор.

Друзья, скажу еще два слова – и потом Без грусти навсегда закрою этот том. Я временем своим рожден, и заблужденья В минувшие года туманили мне зренье. Теперь, когда совсем повязка спала с глаз, Свобода, родина, я верю только в вас!

«МАРСЕЛЬЕЗА». (Куплет и припев). Пусть зал поет вместе!

- Tu veux t'enfuir ? - Je vais revenir. - Ces voyous

Ont peur ! Où loges-tu ? - Là, près de la fontaine.

Et je vais revenir, monsieur le capitaine. - Vat'en, drôle! -

L'enfant s'en va. - Piège grossier! Et les soldats riaient avec leur officier, Et les mourants mêlaient à ce rire leur râle Mais le rire cessa, car soudain l'enfant pâle, Brusquement reparu, fier comme Viala, Vint s'adosser au mur et leur dit: Me voilà.

Allons enfants de la Patrie Le jour de gloire est arrivé! Contre nous de la tyrannie L'étendard sanglant est levé Entendez-vous dans nos campagnes Mugir ces féroces soldats? Ils viennent jusque dans vos bras. Égorger vos fils, vos compagnes!

> Aux armes citoyens Formez vos bataillons Marchons, marchons Qu'un sang impur Abreuve nos sillons